

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

4

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ девятый.

МАЙ.

1878 годъ.

ПОРТРЕТЫ ГОГОЛЯ И РИСУНКИ КЪ ЕГО СОЧИНЕНІЯМЪ.

I.

«...Завѣщаю.... но я вспомнилъ, что уже не могу этимъ располагать. Неосмотрительнымъ образомъ похищено у меня право собственности: безъ моей воли и позволенія опубликованъ мой портретъ. По многимъ причинамъ, которыя мнѣ объявлять не нужно, я не хотѣлъ этого, не продавалъ никому права на его публичное изданіе и отказывалъ всѣмъ книгопродавцамъ, доселѣ приступавшимъ ко мнѣ съ предложеніемъ, и только въ такомъ случаѣ предпологалъ себѣ это позволить, еслибы помогъ мнѣ Богъ совершить тотъ трудъ, которымъ мысль моя была занята во всю жизнь мою, и притомъ такъ совершить его, чтобы всѣ мои соотечественники сказали въ одинъ голосъ, что я честно исполнилъ свое дѣло, и даже пожелали бы узнать черты лица того челоука, который до времени работалъ въ тишинѣ и не хотѣлъ пользоваться незаслуженной извѣстностью. Съ этимъ соединилось другое обстоятельство: портретъ мой въ такомъ случаѣ могъ распродаться вдругъ во множествѣ экземпляровъ, принеся значительный доходъ тому художнику, который долженъ былъ гравировать его. Художникъ этотъ уже нѣсколько лѣтъ трудился, въ Римѣ, надъ гравированіемъ безсмертной картины Рафаэля: Преображеніе Господне. Онъ всѣмъ пожертвовалъ для труда своего—труда убійственнаго, пожирающаго годы и здоровье, и съ такимъ совершенствомъ исполнилъ свое дѣло, подходящее нѣмѣ къ концу, съ какимъ не исполнялъ еще ни одинъ изъ граверовъ. Но, по причинѣ высокой цѣны и малаго числа знатоковъ, эстампъ его не можетъ разойтись въ такомъ количествѣ, чтобы вознаградить его за все; мой портретъ ему помогъ-бы. Теперь планъ мой разрушенъ: разъ опубликованное изображеніе кого-бы то ни было дѣлается уже собственностью каждаго, занимающагося изданіями гравюръ и литографій. Но если бы случилось такъ, что, послѣ моей смерти, письма, послѣ меня изданія, доставили бы какую нибудь общественную пользу (хотя-бы даже однимъ только чистосердечнымъ стремленіемъ ее доставить) и пожелали бы мои соотечественники увидѣть и портретъ мой, то я прошу всѣхъ таковыхъ издателей благородно отказаться отъ своего права; тѣхъ же моихъ читателей, которые по изышней благосклонности ко всему, что ни пользуется извѣстностью, завели у себя какой нибудь портретъ мой, прошу уничтожить его тутъ-же, по прочтеніи сихъ строкъ, тѣмъ болѣе, что онъ сдѣланъ дурно и безъ схода, и покупать только тотъ, на которомъ будетъ выставлено: гравированъ Иорданомъ. Симъ будетъ сдѣлано, по крайней мѣрѣ, справедливое дѣло»....

Таковъ послѣдній пунктъ извѣстнаго „завѣщанія“ Гоголя, написаннаго въ 1845 г. и появившагося въ печати въ знаменитой „Перепискѣ съ друзьями“, изданной въ 1847 г. ¹⁾, а ровно десять лѣтъ спустя, при изданіи его сочиненій, явился и портретъ, гравированный Ѳ. Горданомъ.

Какіе же портреты Гоголя были извѣстны публикѣ—до того времени и послѣ?

Всѣ они, не смотря на многочисленность свою и разнообразіе, сводятся только къ четыремъ типамъ, или, лучше сказать, представляютъ болѣе или менѣе удачное воспроизведеніе четырехъ оригинальныхъ портретовъ, писанныхъ съ Гоголя ²⁾. Два изъ нихъ сдѣланы почти въ одно и то же время и въ одномъ и томъ-же мѣстѣ двумя извѣстными нашими художниками: А. А. Ивановымъ и Ѳ. А. Моллеромъ, въ Римѣ, въ 1841 г., т. е. въ лучшую пору литературной дѣятельности Гоголя, заканчивавшаго тогда I-й томъ „Мертвыхъ Душъ“. Третій оригиналъ набросанъ карандашомъ студентомъ Э. А. Мамоновымъ, одиннадцать лѣтъ спустя, въ Москвѣ, черезъ нѣсколько часовъ послѣ кончины Гоголя. Что касается до четвертаго оригинала, съ котораго была издана въ 1844 г. литографія, то гдѣ и когда онъ писанъ—мы сказать не можемъ, за полнымъ отсутствіемъ всякихъ о томъ указаній. Въ дополненіе мы упомянемъ ниже о двухъ-трехъ особыхъ листкахъ, не подходящихъ подъ указанные типы.

I. По отзыву лицъ, близко знавшихъ Гоголя, наиболѣе удачный и схожій портретъ его принадлежитъ кисти А. А. Иванова ³⁾, который писалъ его съ Гоголя въ Римѣ, въ 1841 г., для В. А. Жуковскаго. Портретъ этотъ былъ переданъ Гоголемъ Жуковскому, при свиданіи съ нимъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ сентябрѣ 1841 года. Съ тѣхъ поръ онъ хранился у Жуковскаго до самой его кончины, а потомъ перешелъ къ его сыну и, наконецъ, къ М. Х. Рейтерну, у котораго и находится въ настоящее время. Съ этого-то портрета приложена къ „Русской Старинѣ“ изд. 1878 года самая точная копія, въ натуральную величину подлинника, который такимъ

¹⁾ По изд. Кулиша, 1857 г., т. III-й, стр. 334—335.

II. Ш.

²⁾ Всѣ обозрѣваемые въ этой статьѣ портреты Гоголя—именно политипажи, гравюры и литографіи—находятся въ обширномъ собраніи портретовъ русскихъ людей, принадлежащемъ П. А. Ефремову, всегда обявательно предоставляющій замѣчательныя свои собранія книгъ и портретовъ на пользованіе тѣмъ, кому встрѣтится въ этомъ надобность.

Ред.

³⁾ Знаменитый художникъ, которому принадлежитъ «Явленіе Иисуса Христа народу», Александръ Андреевичъ Ивановъ умеръ въ С.-Петербургѣ, 3-го іюля 1858-го года.

II. Я.

образомъ въ первый разъ дѣлается извѣстнымъ публикѣ, потому что многочисленныя съ него литографіи нисколько его не передавали и притомъ, какъ увидимъ, были сдѣланы не съ самаго подлинника, а съ рисунка, снятаго съ него неизвѣстно кѣмъ. Правда, послѣ смерти Жуковскаго хранившійся у него портретъ Гоголя былъ нѣсколько времени у Ал. Эед. Отто, который и сдѣлалъ съ него двѣнадцать фотографій, обязательно передавъ одну изъ нихъ въ нашу коллекцію портретовъ русскихъ людей, но уже самое количество снимковъ указываетъ на то, что изданіе это было только для немногихъ. Сдѣланная же самимъ Ивановымъ копія съ портрета Гоголя хранилась у художника до его кончины и въ послѣдствіи поступила въ Московскій музей; но съ нею не было издано ни литографій, ни гравюръ, ни фотографій ¹⁾).

Съ этого портрета были выданы слѣдующія литографіи:

Первый появившійся въ публикѣ портретъ былъ приложенъ къ одиннадцатой кн. „Москвитянина“ 1843 г. Онъ былъ рисованъ на камнѣ П. Зенковымъ и отпечатанъ въ литографіи Кирстена, но до того несомнѣнно съ подлинникомъ Иванова, что (какъ мы сказали выше) нельзя допустить, чтобы онъ былъ сдѣланъ прямо съ него. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и рассказъ Н. В. Берга, хотя нѣсколько легендарный, о происхожденіи указываемой литографіи. „Исторія этого портрета, — говоритъ г. Бергъ, — можетъ быть рассказана какъ черта Гоголевскаго характера. М. П. Погодинъ постоянно просилъ своего пріятеля о портретѣ; тотъ обѣщалъ. Проходили однако же дни, мѣсяцы, годы — портрета не было. Однажды, послѣ отъѣзда Гоголя изъ Москвы — отъѣзда, какъ всѣ его отъѣзды, внезапнаго, таинственнаго, безъ всякихъ проводовъ, нашли въ номерѣ, гдѣ онъ жилъ, какъ бы забытый портретъ. Общій голосъ присудилъ отдать его Погодину, какъ виновнику того, что портретъ такъ или иначе явился. Почему бы не отдать руками? Почему портретъ не конченъ? Почему это только эскизъ, набросанный кое-какъ, когда торопятъ, грозятъ уйти, не сидятъ спокойно?“ Подчеркнутыя нами строки прямо указываютъ, что оставленный Гоголемъ оригиналъ, вѣроятно, былъ сдѣланъ съ подлинника, хранившагося у Жуковскаго, наскоро, можетъ быть даже, самимъ Гоголемъ, иррадио рисовавшимъ еще въ школѣ. Портретъ Ивановымъ вполне оконченъ и нисколько не походитъ на эскизъ, между тѣмъ какъ въ литографіи чего-то недостаетъ, глаза поставлены

¹⁾ Въ январѣ 1878 г. послужилъ въ Императорскую публичную бібліотеку отъ г. Боткина портретъ Гоголя, сдѣланный А. А. Ивановымъ, позднее, передъ ѣздкою Гоголя въ Іерусалимъ.

какъ-то бокомъ, уменьшены и до половины закрыты опухшими вѣками; кромѣ того, раздута правая щека; прическа приплюснута, выраженія въ лицѣ никакого.

Съ этой литографіи сдѣлана была копія нашимъ почтеннымъ художникомъ Кирилломъ Антоновичемъ Горбуновымъ, другомъ В. Г. Бѣлинскаго, нарисовавшимъ и отлитографировавшимъ въ 1843—1845 г. лучшіе портреты: самого Бѣлинскаго, А. В. Кольцова, Т. Н. Грановскаго, А. И. Герцена, его отца—И. А. Яковлева, Е. Ѳ. Корша, П. В. Анненкова и др. ¹⁾.—„Ни одинъ изъ существующихъ портретовъ Гоголя не передаетъ его какъ надо“, говоритъ Н. В. Бергъ. „Лучшій—это литографія Горбунова съ портрета Иванова, въ халатѣ. Она случайно вышла лучше оригинала“. Къ послѣднимъ словамъ мы сдѣлаемъ однако поправку: оригиналомъ г. Бергъ, конечно, считаетъ рисунокъ, принадлежавшій Погодину, о которомъ говорено выше, а никакъ не подлинникъ Иванова, по видимому, оставшійся вовсе ему неизвѣстнымъ.

Съ этихъ же литографій было сдѣлано еще четыре копіи, появившіяся уже по смерти Гоголя. Всѣ онѣ очень плохи, не исключая даже сдѣланной г. Тиммомъ, въ которой кромѣ того исчезла даже эснальболка. Портретъ, сдѣланный Тиммомъ, помѣщенъ въ № 8-мъ „Художественнаго Листка“ 1852 г. Вторую копію рисовалъ на камнѣ М. Барышевъ, печаталъ Дарленгъ; она издана отдѣльно. Третья копія, тоже явившаяся отдѣльно, не имѣетъ подписей рисовальщика и литографа, и дурна до невѣроятія. Наконецъ, четвертая, совсѣмъ плохая, также не имѣетъ подписей, и была приложена къ книгѣ: „Въ память столѣтія русскаго театра“ (Спб. 1856 г.).

II. Второй оригиналъ писанъ съ Гоголя въ Римѣ-же, лѣтомъ 1841 г., Ѳ. А. Моллеромъ. П. В. Анненковъ, жившій въ то время рядомъ съ Гоголемъ, рассказываетъ, между прочимъ, что въ концѣ лѣта, передъ выѣздомъ его изъ Рима, Гоголь не принималъ участія въ устраивавшихся загородныхъ поѣздкахъ. „Извѣстный нашъ художникъ Ѳ. А. Моллеръ, оказывавшій свою „Русалку“, писалъ въ это же время портретъ Гоголя. По возвращеніи моемъ изъ Субіако, я разъ засталъ въ его мастерской Н. В. за сеансомъ. Вѣроятно, сеансы эти и были причиной, помѣшавшей Гоголю принять участіе въ нашей прогулкѣ. Показывая мнѣ свой портретъ, Н. В. замѣтилъ: „писать съ меня весьма трудно; у меня по днямъ бываютъ различныя

¹⁾ Имъ-же написанъ портретъ М. Ю. Лермонтова, незадолго до смерти его, въ послѣдній пріѣздъ съ Кавказа.

лица, да иногда и на одномъ днѣ нѣсколько совершенно различныхъ выраженій“, что подтвердилъ и *Θ. А. Моллеръ*. Портретъ извѣстенъ: это мастерская вещь, но саркастическая улыбка, кажется намъ, взята Гоголемъ только для сеанса. Она искусственна и никогда не составляла главной принадлежности его лица“ („Библи. для чтенія“ 1857, № 11). Объ этомъ же портретѣ есть замѣтка и у *Н. В. Берга*. Задавши вопросъ: почему портретъ Гоголя рисовалъ Ивановъ—живописецъ вовсе не портретный, Бергъ продолжаетъ: „О портретѣ работы Моллера (опять таки не портретиста) слышалъ я, что онъ заказанъ былъ Гоголемъ для отсылки въ Малороссію, къ матери, послѣ убѣдительныхъ просьбъ цѣлаго семейства. Гоголь, по видимому, думалъ тогда, какъ бы сняться по красивѣе: надѣлъ сюртукъ, въ какомъ его никогда не видали ни прежде, ни послѣ; растянулъ по жилету невѣроятную бисерную цѣпочку; сѣлъ прямо, можетъ быть, для того, чтобы спрятать отъ потомковъ, сколь возможно болѣе, свой длинный носъ, который, впрочемъ, былъ не особенно длиненъ“.

Этотъ общезвѣстный портретъ прилагается теперь къ изданіямъ сочиненій Гоголя, но при жизни его ни въ гравюрѣ, ни въ литографіи не являлся. То обстоятельство, что именно съ этого оригинала была сдѣлана гравюра *Θ. И. Иорданомъ*, который упомянуть въ приведенной выше выпискѣ изъ „завѣщанія“ Гоголя, могло бы, по видимому, служить ручательствомъ за исключительное сходство этого портрета, но, съ другой стороны, можно равновѣрно предположить, что оригиналъ Иванова не былъ извѣстенъ ни *Иордану*, ни *Кулишу*, приложившему эту гравюру къ изданію сочиненій Гоголя 1858 г., а можетъ быть, и былъ извѣстенъ, но *Кулишъ* самъ нашелъ *Моллеровскій* портретъ лучшимъ ¹⁾.

Нерѣшеннымъ, за недостаткомъ данныхъ, остается вопросъ: кто прежде писалъ съ Гоголя: Ивановъ или Моллеръ? Мы думаемъ, что прежде писалъ Моллеръ, потому что иначе г. *Анненковъ* не оставилъ бы безъ упоминанія, что съ Гоголя уже былъ писанъ портретъ въ томъ же самомъ году Ивановымъ. Напротивъ, неоднократно упоминаемая о встрѣчахъ у Гоголя съ Ивановымъ и *Иорданомъ*, г. *Анненковъ* ни однимъ словомъ не проговаривается о портретѣ. Лѣтомъ Моллеръ написалъ портретъ, а осенью Гоголь собирался на поѣздку изъ Рима,

¹⁾ Не могу удержаться, чтобы не разказать кстати курьезнаго факта, характеризующаго личные вкусы. *К. С. Сербиновичъ*, редактировавшій послѣднее изданіе сочиненій Жуковскаго, пересматривалъ у г. *Мюнстера* и въ моей коллекціи портреты Жуковскаго; при этомъ онъ отбрасывалъ всѣ, на которыхъ Жуковскій былъ безъ звѣзды, и дѣлалъ выборъ только изъ звѣздосныхъ.

и между прочимъ во Франкфуртъ, къ Жуковскому, которому былъ уже о б ѣ щ а н ѣ портретъ. Не желая, можетъ быть, утруждать Моллера просьбою о второмъ портретѣ, а себя продолжительными сеансами, онъ, вѣроятно, обратился къ Иванову за маленькимъ портретомъ. Зная притомъ характеръ Гоголя, можно предположить, что тайна двухъ портретовъ такъ и оставалась при немъ, и этимъ, кажется, можно объяснить умолчаніе въ „завѣщаніи“ имени художника, писавшаго тотъ портретъ, который долженъ былъ награвировать Иорданъ.

Мы уже сказали, что г. Иорданъ именно съ оригинала Моллера сдѣлалъ свою гравюру для изданія г. Кулиша въ 1857 г. Вторая гравюра, нѣсколько уменьшенная противъ первой, была сдѣлана г. Иорданомъ для изданія сочиненій Гоголя, напечатаннаго его родственниками въ 1864 г. Къ слѣдующимъ изданіямъ сочиненій прилагалась уже гелиография (по способу Скамони), сдѣланная со второй гравюры. Знаемъ мы еще третью гравюру, уменьшенную съ первой и очень неудачную. Она сдѣлана L. Sichling'омъ, въ Лейпцигѣ, въ 1863 г., и приложена къ контрфакціи сочиненій Гоголя, изданной въ Лейпцигѣ, въ 1863 г., въ 4-хъ томахъ. (Это дословная перепечатка изданія г. Кулиша, съ исключеніемъ писемъ, составляющихъ 5-й и 6-й томы петербургскаго изданія).

Болѣе гравированныхъ портретовъ Гоголя ни съ какого оригинала сдѣлано не было, исключая маленькой профили ¹⁾, о которой будетъ сказано ниже.

Съ Моллеровскаго портрета мы знаемъ три литографіи и пять полиטיפажей: лучшая литографія приложена къ изданію „Лицей кн. Безбородко“ (Спб. 1859); она рисована на камнѣ П. Борелемъ и печатана В. Дарленгомъ; вторая помѣщена въ извѣстномъ изданіи г. Мюнстера, печатана въ его литографіи, и хотя тоже рисована Борелемъ, но гораздо хуже предыдущей; наконецъ, третья, крайне плохая и несхожая, издана отдѣльно; она рисована на камнѣ М. Барышевымъ и печатана въ литографіи Прохорова. Всѣ три въ большой полулистъ. Изъ полиטיפажей довольно сносный помѣщенъ въ „Варшавскомъ иллюстрированномъ календарѣ“ (Kalendarz illustr.) 1870 г., на стр. 109; болѣе неудовлетворительный находится въ „Нивѣ“ 1870 г., № 3, стр. 37, и совсѣмъ несхожій, представляющій какого-то плачущаго мастераго вмѣсто Гоголя, явился при 3-мъ томѣ „Русской Библиотеки“ (Спб. 1874); дѣланъ онъ въ Берлинѣ въ ксилографическомъ заведеніи „O. Ebel“. Наконецъ, очень недурной полиטיפажъ нахо-

¹⁾ Этотъ и лейпцигскій портретъ не указаны въ «Словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ» Д. А. Ровинскаго. П. Ш.

дится въ „Исторіи русской литературы“ П. Н. Полеваго (2-е изд. Спб. 1874 г.) и хоршій политипажъ помѣщенъ во «Всемирной Иллюстраціи» № 458, изд. 1877-го года.

III. Третій оригиналъ когда и кѣмъ дѣланъ съ Гоголя—неизвѣстно. Гоголь изображенъ полуразвалившимся на готическомъ креслѣ. Голова немного повернутая вправо, опирается на лѣвую руку, которой кисть запущена въ волосы, а локоть лежитъ на ручкѣ кресла; правая рука свѣсилась съ другой ручки и видна до половины. Одѣтъ онъ, по видимому, въ сѣрый сюртукъ или пальто съ бархатнымъ чернымъ воротникомъ; жилетка однобортная, застегнутая до половины пятью пуговицами, а верхняя часть держится сверху одною, какъ вѣротъ русской рубашки; ни галстуха, ни сорочки не видно. Лицо типомъ своимъ нѣсколько напоминаетъ Моллеровскій, но сильно раздуто въ нижней половинѣ и снабжено до невѣроятности толстыми губами.

Литографія эта была приложена къ „Молодику“ на 1844 г., вышедшему въ Петербургѣ, и печатана у Поля; ни художника, ни рисовальщика на камнѣ—не означено.

Этотъ портретъ, Москвитянинскій и Горбуновскій—были единственные, появившіеся при жизни Гоголя. Съ этой литографіи сдѣланъ былъ политипажъ, приложенный къ книгѣ: „Nordisches Novellenbuch von Robert Lippert“ (t. II, 1846, Leipzig), и двѣ литографіи, появившіяся въ продажѣ вскорѣ послѣ смерти Гоголя: одна рисована П. Борелемъ и отпечатана у А. Мюнстера, другая рисована Н. Зенгеромъ, но гдѣ отпечатана—неизвѣстно; это, кажется, самый отвратительный листокъ и по рисовкѣ, и по литографированью. Во всѣхъ трехъ копіяхъ кресло, находящееся въ литографіи, приложенной къ „Молодику“, уничтожено и лѣвая рука опущена внизъ, причѣмъ почти изъ покладнаго портрета сдѣланъ грудной.

IV. Четвертый оригиналъ сдѣланъ съ Гоголя 22-го февраля 1852 г., нѣсколько часовъ спустя послѣ его кончины. Онъ набросанъ карандашомъ Э. А. Мамоновымъ и вскорѣ появился въ литографіи. Стоя подлѣ гроба Гоголя, я видѣлъ и рисуемый портретъ, и потому могу ручаться за поразительное сходство. Голова въ профиль на лѣво, въ лавровомъ вѣнкѣ; гроба вовсе не видно. Эта прекрасная литографія, къ сожалѣнію, не встрѣчается теперь, потому что въ свое время разошлась очень быстро. На ней помѣты рисовальщика и литографа вовсе нѣтъ.

Кромѣ нея тогда-же появились двѣ литографіи, изображающія Гоголя въ гробѣ. Онѣ—одна хуже другой: первую рисовалъ съ натуры П. Зеньковъ, на камнѣ Пашенный, а печаталъ В. Дар-

ленгъ; она въ большой листъ и въ ней особенно тщательно выдѣланъ только гробъ, сходства-же мало; притомъ, художникъ нарисовалъ Гоголя безъ вѣнка, но вѣнокъ во время рисовки снять съ головы не былъ, поэтому лобъ нарисованъ „по соображенію“, отчего онъ и явился вовсе не Гоголевскимъ: маленькій и необыкновенно крутой. Вторая литографія имѣетъ подписи: „dess. d'après nature par Theod. Andreef le 23 Fevrier 1852 à Moscou. Собственность издателя“. Гоголь, нисколько не похожій, изображенъ въ такомъ преогромномъ гробѣ, что можно-бы по бокамъ уложить еще двоихъ или троицъ; справа горитъ свѣча; сверху, въ облакахъ, Сатурнъ ломаетъ косу о книгу, на которой написано: „Сочиненія Гоголя“; вокругъ разбросано еще 8 книгъ съ надписями разныхъ отдѣльныхъ сочиненій Гоголя: Мертвыя Души, Женитьба и пр. Отъ книгъ по обимъ бокамъ рисунка спускаются розовыя гирлянды.

Кстати укажемъ, что въ то же время былъ изданъ г. Солоницынымъ большой литографированный листъ, изображающій сожженіе 2-го тома Мертвыхъ Душъ. Гоголь сидитъ передъ печью съ кочергой, весь зеленый и востылый; передъ нимъ на колѣнахъ слуга, умоляющій не жечь рукописи, а сзади преогромный скелетъ съ косою—смерть. Эта курьезная литографія крайне рѣдка.

V. Вскорѣ послѣ похоронъ Гоголя появился его литографированный портретъ, въ профиль налѣво, съ помѣтой: „Э. Мамоновъ. 1852 г. марта 5-го“. Портретъ этотъ сдѣланъ Мамоновымъ съ его же рисунка мертваго Гоголя. Н. В. Бергъ замѣчаетъ: „Гоголевская мина вообще схвачена вѣрнѣ всего въ очеркѣ Э. А. Мамонова, сдѣланомъ наизустъ. Но этотъ очеркъ страдаетъ недостатками, свойственными произведеніямъ такого рода: многое невѣрно; носъ длиннѣе чѣмъ былъ у Гоголя... волосы не совсѣмъ такъ. За то галстухъ повязанъ точь въ точь какъ повязывалъ его Гоголь“. Замѣчаніе о длинѣ носа тѣмъ и объясняется, что профиль живаго сдѣланъ съ профили покойника, когда носъ, осунувшись, удлиняется; волосы у покойника тоже были отчасти закрыты вѣнкомъ.

Совершенно схожая съ предыдущей литографія, имѣющая помѣту: „Э. Мамоновъ. 1852 г. 22-го марта“, была приложена къ „Московскому Сборнику“ 1852 г., и съ того же оригинала менѣе удачное воспроизведеніе находится при книгѣ П. А. Кулиша: „Записки о жизни Гоголя“ (Спб. 1857). Наконецъ, та же профиль, повернутая вправо, помѣщена въ изданномъ Н. Н. Полевымъ альбомѣ портретовъ русскихъ писателей (М. 1860 г.), съ помѣтой: „литографія В. Вахмана“.

VI. Маленькая профиль Гоголя, влѣво, въ дюймъ величиною, награвирована вмѣстѣ съ другими писателями на одномъ изъ листовъ при изданіи М. О. Вольфа: „Русскіе люди“ (Спб. 1866, т. 2). Она непохожа на Мамоновскую и ни на какія другія, почему и означаемъ ее особо.

VII. Въ прежней „Иллюстраціи“ также были помѣщены два портрета Гоголя: одинъ, сдѣланный съ молодого Гоголя, въ лицейскомъ мундирѣ, профиль влѣво, поясной („Илл.“ 1858 г.) и другой съ Иванова или Моллера, трудно рѣшить—маленькій, въ кружочкѣ съ другими писателями, болѣе похожій на черное пятно („Илл.“ 1861 г. № 155).

VIII. Для полноты замѣтимъ, что, на другой день послѣ смерти Гоголя, была снята съ него маска Н. А. Рамазановымъ и вскорѣ появилась въ продажѣ вмѣстѣ съ маленькими, четверти въ полторы, гипсовыми бюстиками, которые также приписывались Рамазанову. Съ такого бюстика есть политипажъ, помѣщаемый на объявленіи и въ самомъ изданіи А. Н. Галайшкина картинъ къ „Вечерамъ на хуторѣ“, (Москва, 1874—1877 гг.); а изображение, сдѣланное съ маски, есть въ „Нивѣ“ изд. 1870 г., № 3.

Мы слышали также о небольшомъ рисункѣ, сдѣланномъ въ началѣ 1840-хъ годовъ, гдѣ изображены во весь ростъ (конечно, въ маленькомъ видѣ) всѣ наши художники, бывшіе въ то время въ Римѣ какъ-то: Моллеръ, Ставассеръ, Штернбергъ и др., а посреди ихъ и Гоголь. Видѣть этого рисунка намъ не случилось.

Видъ могилы Гоголя, какою она была вскорѣ послѣ погребенія, помѣщенъ въ „Художественномъ Листѣ“ 1853 г., а изображение памятника (на кладбищѣ московскаго Данилова монастыря) находится въ „Иллюстраціи“ 1862 г., № 203. Памятникъ представляетъ массивную усѣченную пирамиду изъ чернаго мрамора; на верхней сторонѣ написано: „Здѣсь погребено тѣло Николая Васильевича Гоголя. Родился 19-го марта 1809 года; скончался 21-го февраля 1852 г.“; слѣва: „мужъ разумивый престолъ чувствія (прит., гл. 12, ст. 23)“, „правда возвышаетъ языкъ (прит., гл. 13, стр. 34)“; справа: „истиннымъ же уста исполнить смѣха, устѣ же ихъ исповѣданія (Іова, гл. 8, ст. 21)“ и въ ногахъ: „горькимъ словомъ моимъ посмѣюсь (Іова, гл. 20, ст. 8)“.

II.

Независимо отъ обзора портретовъ Гоголя, считаемъ необходимымъ указать здѣсь какія изъ произведеній Гоголя были иллюстрированы нашими художниками.

Въ 1846—1847 гг. Агинъ и Бернадскій начали издавать прекрасные политипажи къ 1-му тому „Мертвыхъ Душъ“. Ихъ должно было выйти 100 рисунковъ, въ 25-ти выпускахъ, по 4 въ каждомъ, но вышло только 72 (18 выпусковъ) и издание приостановлено по независившимъ отъ художниковъ обстоятельствамъ. Затѣмъ, изъ числа невышедшихъ рисунковъ, два (Капитанъ Копѣйкинъ съ англичанкою и онъ же съ швейцаромъ) были помѣщены въ „Иллюстрированномъ альманахѣ“ на 1848 г., тоже не вышедшемъ, и одинъ (Капитанъ Копѣйкинъ въ комисиі) — въ „Иллюстрированномъ Сборникѣ“ на 1849 г. Такъ что всѣхъ рисунковъ было сдѣлано 75.

Иллюстраціи къ 2-му тому „Мертвыхъ Душъ“ П. Боклевскаго помѣщались въ „Пчелѣ“ 1875 г., но это скорѣе каррикатуры, а не типы.

Къ „Ревизору“ — изображеніе послѣдней сцены было помѣщено въ „Репертуарѣ“ 1840 г., а въ 1863 г. отдѣльно издано въ Москвѣ 5 большихъ литографій въ особомъ альбомѣ, подъ заглавіемъ: „Бюрократическій катихизисъ, пять сценъ изъ Ревизора. Эскизы Боклевскаго“. Эти листы нельзя назвать и карриками, до того они неудачны и грубо-балаганны. Съ нихъ сдѣланы политипажи, съ небольшими измѣненіями, явившіеся также въ видѣ альбома изъ пяти листовъ, подъ заглавіемъ: „Сцены изъ Ревизора.“ — Кромѣ этого у насъ есть листъ, помѣченный № 2-мъ, съ подписью: „Осипъ, слуга Хлестакова“. Но полнаго изданія видѣть намъ не случилось. Оно вышло въ Москвѣ, изъ литографій В. Бахмана.

Къ „Носу“ у насъ есть двѣ большія литографіи, изображающія: „№ 1-й: Цырюльникъ Иванъ Яковлевъ находитъ носъ въ печенкомъ хлѣбѣ“ и „№ 2-й: Угрозы квартальнаго надзирателя Ивану Яковлеву“. Онѣ рисованы и изданы въ апрѣлѣ 1863 г., въ Москвѣ, Э. Мелье, а печатаны въ литографіи А. Ерина. Несравненно лучше и умѣе предыдущаго изданія. Было ли продолженіе — не знаемъ.

Къ „Тарасу Бульбѣ“ изданы А. А. Ильинимъ 6 прекрасныхъ хромолитографій съ рисунковъ, сдѣланныхъ академикомъ Павломъ Соколовымъ въ 1861—1867 гг. ¹⁾

¹⁾ Эти шесть хромолитографій продаются, въ видѣ альбома, за 30 руб., но въ него не вошелъ седьмой и весьма эффектно исполненный рисунокъ „Казнь Остапа Бульбы въ Варшавѣ“. Осталь изображенъ на эшафотѣ, въ рубящѣ, въ

Въ альбомѣ: „Художественная Складчина“ (Спб. 1875) помѣщенъ еси forte Крамского съ его вѣтвѣ изъ картины „Майская ночь“.

Къ „Вію“ сдѣлано нѣсколько рисунковъ М. О. Микѣшинимъ и три изъ нихъ хотя уже давно явились въ гелиографурѣ по способу Свамони, но въ продажу не поступали, такъ что намъ удалось встрѣтить только два листа въ обширной художественной коллекціи К. С. Веселовскаго. Именно: 1) Панночка, сотникъ и Хома Брутъ, рисовано г. Микѣшинимъ „декабря 10-го 1872 г.“ и 2) Хома Брутъ съ вѣдьмою на плечахъ, рисов. „12-го марта 1869 г.“. Къ „Пчелѣ“ прошлаго года г. Микѣшинъ изъ рисунковъ своихъ къ „Вію“ приложилъ при № 40 большую литографію въ нѣсколько тоновъ, тоже изображающую вѣдьму на Хомѣ Брутѣ, но иначе, чѣмъ въ упомянутой гелиографурѣ; а при № 50 приложенъ совсѣмъ новый рисунокъ: „Базаръ“. Продолженіе этихъ иллюстрацій обѣщано художникомъ для приложеній „Пчелы“ нынѣшняго года.

Наконецъ, мы должны указать на превосходное изданіе, А. Н. Галашкина, картинъ къ „Вечерамъ на хуторѣ“. Эти прекрасныя большія хромолитографіи, рисованныя лучшими нашими художниками: И. Н. Крамскимъ, В. Е. Маковскимъ, К. А. Трутовскимъ, И. М. Праншиниковымъ и др., выходятъ съ 1874 г. выпусками отъ двухъ до семи картинъ, и продаются у Фельтена по крайне недорогой, сравнительно съ ихъ достоинствомъ, цѣнѣ.

Въ заключеніе изложенныхъ здѣсь подробностей, разскажу кстати о „сбораніи портретовъ“ М. П. Погодина, перваго издателя перваго портрета Гоголя.

М. Н. Лонгиновъ, въ одинъ изъ прїѣздовъ изъ Орла, пересматривая у меня коллекцію русскихъ портретовъ, разговорился о сбораніи Погодина и передалъ такой курьезъ, который пересказываю его словами.

„Однажды мы съ М. А. Языковымъ были у Погодина и осматривали его коллекцію портретовъ, писанныхъ масляными красками. Уже давно носились слухи, что Погодинъ завелъ какого-то дешеваго живописца, который ему пишетъ масляными красками портреты съ ли-

цѣняхъ, подлѣ колеса, которымъ размозжать его члены; подлѣ него ксандръ съ крестомъ; тутъ же одинъ изъ плѣнныхъ казаковъ, ожидающій казни; у колеса палачъ, а вокругъ помоста толпы народа—зрителей. Рисунокъ этотъ не былъ отпечатанъ и въ подлинникѣ пріобрѣтенъ нами, въ 1874 г., отъ академика П. Соколова, вмѣстѣ съ прочими его превосходными рисунками къ повѣсти Тарась Бульба.

Ред.

тографій, гравюръ, карандашныхъ рисунковъ и пр., и рассчитывается даже не поштучно, а по аршинамъ исписаннаго холста. Тутъ мы отчасти въ этомъ убѣдились. Погодинъ подвелъ насъ къ портрету черноволосаго кудряваго мальчика, и спросилъ: „а видали-ли вы такой портретъ Батюшкова?“ Языковъ усомнился и замѣтилъ, что у Батюшкова были свѣтлыя волосы. „Да вѣдь это онъ мальчикомъ“, замѣтилъ Погодинъ, а мы ему возразили, что блѣднорые мальчики дѣлаются въ послѣдствіи черноволосыми, но обратнаго перехода мы что-то не знаемъ. Приѣхавъ съ Языковымъ домой, я нашелъ у себя какую-то гравюрку безъ подписи, съ изображеніемъ господина въ кафтанѣ. Мы попросили третье лицо надписать на оборотѣ: „Кураторъ Московскаго университета Ададуровъ“ и послали по городской почтѣ Погодину съ адресомъ, писаннымъ тѣмъ же лицомъ. Каково же было мое удивленіе, когда, черезъ годъ или два, я былъ опять у Погодина и онъ мнѣ показалъ съ торжествомъ портретъ Ададурова, писанный маслянными красками. Портретъ былъ съ нашего оригинала; я раскохотался и началъ увѣрять Погодина, что мы надъ нимъ пошутили. Онъ ничего не хотѣлъ слушать и только сердился“.

Не знаю—для шутки или совершенную правду передалъ мнѣ Лонгиновъ, но если дѣйствительно были таковы условія составленія „собранія“ Погодина, то на него полагаться не очень можно и, въ видахъ предупрежденія будущихъ недоразумѣній съ Погодинскими портретами, мы рѣшились передать рассказъ Лонгинова, тѣмъ болѣе, что Мих. Ал. Языковъ, живущій теперь, кажется, въ Новгородѣ, не откажется припомнить и сообщить: такъ-ли было это, или Лонгиновъ упомянулъ о немъ въ своемъ рассказѣ безъ всякаго основанія.

П. А. Ефремовъ.

ИЗДАНИЕ ЛЕЖЕВЪ И П. П. ДАВЫДЪ

Тит. 27. Рубль, 1841 г. А. А. ВАСИЛЬЕВЪ

Горько